

П.Е. Добрачев*

ОБРАЗ РАННЕСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ
В ОСВЕЩЕНИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»
В 1923–1924 ГОДАХdoi:10.31518/2618-9100-2025-5-11
УДК 94(47).084.8:343.83:05*Выходные данные для цитирования:**Добрачев П.Е. Образ раннесоветской политической ссылки в освещении «Социалистического вестника» в 1923–1924 годах // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 123–135. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-11.pdf>*

P.E. Dobrachev*

THE IMAGE OF EARLY SOVIET POLITICAL EXILE
IN THE REPRESENTATION OF THE “SOCIALIST COURIER”
IN 1923–1924

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-11

*How to cite:**Dobrachev P.E. The Image of Early Soviet Political Exile in the Representation of the “Socialist Courier” in 1923–1924 // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 123–135. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-11.pdf>]*

Abstract. Political exile was revived by the Bolsheviks in practice already at the end of 1921: former comrades of the Bolsheviks in revolutionary activity – Mensheviks, SRs, and anarchists – returned to their old places of exile. The post-revolutionary period of the functioning of the “anti-Soviet” parties remains a poorly studied topic, especially aspects of everyday life. This study reconstructs at the microhistorical level the life activity of the exiled society in 1923–1924 in the reflection of one of the most informative emigrant publications of the 1920s – “Socialist Courier”. The article defines the main aspects of everyday life of political exiles of the Mensheviks by means of content analysis method. P.A. Sorokin’s “sociology of disasters”, which explains various behavioral strategies under conditions of unfreedom, is used as a methodological basis. The author establishes a number of images that construct the discourse of exile in the space of Russian emigration: the archaic nature of repression; immanence to the tsarist regime; indefinite duration; doom; isolation, coupled with the culturedness and heroism of socialists in exile. The image of exile portrayed by Socialist Emigration was created to discredit the Communist Party by identifying the measures of the tsarist and Bolshevik regimes and demonstrating the brutality of repression (confrontational mobilization). At the same time, the “Socialist Courier” contained elements of consolidation mobilization, manifested in calls to fight for the freedom of the Mensheviks.

Keywords: “Socialist Courier”, Mensheviks, Social Democracy, exile, discourse, everyday life, mobilization, periodicals, emigration, GPU.

The article has been received by the editor on 07.07.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Политическая ссылка была возрождена большевиками на практике уже в конце 1921 г.: в старые места ссылки вернулись бывшие соратники большевиков по революционной деятельности – меньшевики, эсеры, анархисты. Послереволюционный период функционирования социалистических «антисоветских» партий остается слабо изученной темой, в особенности аспекты повседневности. В проведенном исследо-

* Павел Евгеньевич Добрачев, магистрант, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: p.dobrachev@g.nsu.ru

Pavel Evgenyevich Dobrachev, Master’s Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: p.dobrachev@g.nsu.ru

вании на микроисторическом уровне реконструируется жизнедеятельность ссыльного социума в 1923–1924 гг. в отражении одного из наиболее информативных эмигрантских изданий 1920-х гг. – «Социалистического вестника». В статье определяются основные аспекты повседневности политссыльных социал-демократов с помощью метода контент-анализа. В качестве методологической основы используется «социология бедствий» П.А. Сорокина, объясняющая различные поведенческие стратегии в условиях несвободы. Автором устанавливается ряд образов, конструирующих дискурс о ссылке в пространстве российской эмиграции: архаичность репрессии, имманентность царскому режиму, бессрочность, гибельность, изолированность вкупе с культуртрегерством и героизмом социалистов в ссылке. Образ ссылки, изображаемый социалистической эмиграцией, создавался с целью дискредитации РКП(б) посредством отождествления мер царского и большевистского режимов и демонстрации жестокости репрессии (конфронтационная мобилизация). В то же время в «Социалистическом вестнике» присутствовали элементы консолидационной мобилизации, проявлявшейся в призывах бороться за свободу социал-демократов.

Ключевые слова: «Социалистический вестник», меньшевизм, социал-демократия, ссылка, дискурс, повседневность, мобилизация, периодическая печать, эмиграция, ГПУ.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025 г.

Введение. Изучение истории репрессий большевиков в отношении социалистов и анархистов в послереволюционный период имеет ключевое значение для понимания складывания однопартийной диктатуры в России. Ликвидация небольшевистских партий, вопреки популярному мнению в советской историографии, не была связана с их «идеологическим», «внутренним» etc банкротством¹. Исследователи-историки продемонстрировали, что ключевую роль в уничтожении социалистической альтернативы сыграли именно ВЧК–ГПУ–ОГПУ, оперировавшие методами террора против социалистов и анархистов². Работы К.Н. Морозова, посвященные различным аспектам сопротивления социалистов состоянию несвободы, опираются в основном на тюремный и лагерный материалы³, в то время как ссылке как мере принудительной изоляции в историографии уделяется несколько меньшее внимание, хотя в ней тоже наблюдаются элементы борьбы социалистов за свободу. Ценность работы состоит не только в раскрытии жизнедеятельности политссыльного контингента, но и в рассмотрении символического использования образа ссылки в эмигрантском социалистическом дискурсе. Хронологические рамки обусловлены тем, что к 1923–1924 гг. подавляющее большинство социалистов было рассеяно по ссылкам и тюрьмам⁴. Основным источником выступает эмигрантское периодическое издание РСДРП – «Социалистический вестник» за 1923–1924 гг., а также делопроизводственные материалы ВЧК–ГПУ и РСДРП, опубликованные в тематических сборниках. Цель работы заключается в выявлении образа политической ссылки в 1923–1924 гг. на страницах газеты «Социалистический вестник». Для этого требуется установить фактологические подробности жизнедеятельности ссыль-

¹ Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М., 1999. С. 79.

² Об этом см.: Добровольский А.В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к НЭПу. Новосибирск, 1995.

³ Морозов К.Н. Тюремное сопротивление и борьба за политрежим социалистов (1918–1930-е): сущность явления, формы и парадоксы // История сталинизма: репрессированная российская провинция: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2011. С. 451–452.

⁴ Уже в апреле 1924 г. чекисты констатировали уменьшение числа социал-демократических организаций в СССР с 65–67 (в апреле 1923 г.) до 12–15 и общую слабость партийной работы РСДРП (Из доклада СО ОГПУ об итогах работы по ликвидации меньшевистских организаций // Меньшевики в советской России: сб. док-тов. Казань, 1998. С. 112). К 1925 г. были ликвидированы последние организации РСДРП и ПСР (Павлов Д.Б. Большевистская диктатура... С. 92).

ного социума, эмоциональные оценки ссылки в освещении «Соцвестника» и интенции авторов в конструировании этого образа.

В статье применяется метод контент-анализа, заключающийся в выявлении определенных маркеров внутри текста «Социалистического вестника», на основе которых устанавливаются наиболее часто встречаемые аспекты жизнедеятельности ссыльного социума. Ссылка рассматривается в контексте «социологии бедствий» П. Сорокина⁵. Объектом исследования является образ раннесоветской политической ссылки на страницах «Социалистического вестника», предметом – дискурс российских эмигрантов-социалистов.

Социал-демократы и большевики. За короткий промежуток времени с 1917 г. по середину 1920-х гг. была фактически уничтожена сначала легальная, а затем и подпольная деятельность оппозиционных большевизму партий – ПСР и РСДРП. Если осенью 1917 г. в РСДРП насчитывалось до 200 тыс. членов, то осенью 1921 г. эта цифра составляла лишь 4 тыс. человек⁶. Репрессии в отношении социал-демократов применялись большевиками фактически с ноября 1917 г., что обуславливалось их хронической неприязнью к различным межпартийным союзам и коалициям, хотя исследователи выделяют некоторый период «оттепели» в отношении к социал-демократам в годы Гражданской войны⁷. Еще в июле 1920 г. Секретный Отдел ВЧК предлагал собирать обвинительный материал в отношении меньшевиков на основании спекуляции, подстрекательства, забастовок и т.д., а не по факту партийной принадлежности⁸. В феврале 1921 г. начальник Секретного Отдела ВЧК Т.П. Самсонов и Управделами ВЧК Г.Г. Ягода в циркулярном письме выражали идею о том, что «...самая принадлежность к партии меньшевиков не дает оснований к преследованию их...», но в то же время они предписывали чекистам развивать агентурную работу и мотивировать репрессии «не принадлежностью к с.д. партии, а конкретными определенными деяниями»⁹. В дальнейшем, однако, такая риторика сменилась повальными арестами не только «активных» социал-демократов, но и лиц, которые были или слабо связаны с партией меньшевиков, или вовсе отошли от партийной работы до октября 1917 г.

Окончание Гражданской войны поставило РКП(б) в трудную ситуацию – именно большевики обвинялись в методах «красного террора», что проявилось на примерах Тамбовского, Кронштадтского, Западно-Сибирского и других восстаний, жестоко подавлявшихся новым режимом («...социалистическая идея, не имея сил к сопротивлению, подчинилась требованиям кронштадтских матросов и тамбовских крестьян»)¹⁰. Впрочем, хотя причины данных восстаний лежали в политике «военного коммунизма» и носили в немалой степени стихийный характер, тем не менее не только эсеры, но и меньшевики были обвинены в организации упомянутых восстаний, после чего последовали массовые аресты социалистов¹¹. В то же самое время программа НЭПа, провозглашенная на X съезде РКП(б), как считают современные исследователи, во многом представляла собой кальку с меньшевистских теоретических разработок¹². Недаром после окончания Гражданской войны большевики опасались социалистической альтернативы куда больше, чем возвращения белых. Ленин вплоть

⁵ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. М., 2022.

⁶ Павлов Д.Б. Большевистская диктатура... С. 64.

⁷ «Потепление» отношения большевиков к меньшевикам осенью 1918 г. связывают с государственным переворотом в Омске 18–19 ноября. Военная диктатура на востоке России мобилизовала большинство социалистов на поддержку большевиков. К этому добавлялось ожидание революции в Германии, где были сильны позиции социал-демократов, тесно связанных с российскими меньшевиками (Павлов Д.Б. Большевистская диктатура... С. 38; Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 490–492).

⁸ Циркуляр ВЧК № 5 от 1 июля 1920 г. «О борьбе с антисоветскими партиями» // Меньшевики в советской России: сб. док-тов. Казань, 1998. С. 66–67; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура... С. 158–159.

⁹ Циркулярное письмо ВЧК об отношении к меньшевикам // Меньшевики в советской России... С. 81.

¹⁰ Цит. по: Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 370; Окончание Гражданской войны и войны с Польшей оставило большевиков наедине с озлобленным большинством населения, которое обвиняло в кризисе именно их (Коткин С. Сталин: в 3 т. Т. 1: Парадоксы власти. 1878–1928: в 2 кн. Кн. 1. М., 2025. С. 521).

¹¹ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). М., 2017. Ч. 7: Меньшевики в Советской России и последней эмиграции 1920–1960 гг. С. 80.

до своей смерти считал именно меньшевиков главными политическими противниками, к которым следовало применять методы террора¹³.

По свидетельству Ю.Х. Лутовинова, одного из представителей «рабочей оппозиции», восстановление административной ссылки относилось к декабрю 1921 г.: «Тогда коллегия ВЧК вынесла решение о ссылке в Туркестан группы с.д. Мера была новая, – ссылку до тех пор применяли лишь изредка к беспартийным...»¹⁴. Комитет Московской организации РСДРП в своем обращении 1921 г. к московским рабочим сообщал, что к годовщине Октябрьской революции большевики восстановили «славной памяти» царскую административную ссылку, и свыше 20 тысяч социал-демократов, отбывших сроки тюремного заключения, направлялись в Туркестан отбывать ссылку¹⁵. Прием отождествления большевистской и царской России в сфере репрессивной системы стал излюбленным инструментом дискредитации РКП(б) в дискурсе социалистов-эмигрантов, что в дальнейшем мы и проиллюстрируем на примере «Социалистического вестника».

1922 г. продолжил намеченную тенденцию по уничтожению социалистов в России. Пик травли социалистов пришелся на лето 1922 г. – время проведения судебного процесса над социалистами-революционерами. На XII партконференции, проходившей в последние дни эсеровского процесса, был подтвержден курс на окончательную ликвидацию эсеров и меньшевиков¹⁶. И.Х. Урилов констатировал, что наиболее категоричные высказывания В.И. Ленина в отношении социал-демократов были приурочены к Кронштадту и XII партконференции¹⁷, что соответствует волнам террора против социал-демократов. Таким образом, серьезное ужесточение в отношении социал-демократов просматривается с марта 1921 г., с ноября-декабря 1921 г. была восстановлена административная политическая ссылка. И хотя под контролем чекистов в 1922–1923 гг. состоялись так называемые ликвидационные съезды, организованные группами бывших членов партий эсеров и меньшевиков, тем не менее к 1924 гг. значительная часть установленных чекистами социалистов как представлявших опасность новому режиму (кроме «ликвидаторов») уже находилась в тюрьмах, лагерях и ссылках.

«Социалистический вестник». Первый номер «Социалистического вестника» был выпущен в феврале 1921 г. в Берлине Заграничной делегацией РСДРП. У истоков журнала стояли Ю. Мартов, Р. Абрамович, Д. Далин, Е. Бройдо, но до апреля 1923 г. практически все признавали, что это был личный орган Ю. Мартова¹⁸. Журнал выходил два раза в месяц, всего за период 1923–1924 вышло 48 выпусков, а также экстренный выпуск от 10 апреля 1923 г., посвященный смерти Мартова. Помимо «Соцвестника», выпускались и другие меньшевистские журналы: внутрироссийский «Социал-демократ», нелегально выпускавшийся в 1923–1924 гг., и «Заря», издававшаяся правым крылом российской социал-демократии. «Социалистический вестник» признавался главнейшим журналом российской социал-демократии, и он, как правило, освещал внутри- и внешнеполитические события в больше-

¹² Программа меньшевиков «Что делать?» предвосхитила НЭП еще в 1919 г. Примечательно, что большевики позаимствовали только экономические положения, тогда как политическая демократизация, отраженная в меньшевистской программе, так и не была принята: *Тютюкин С.В. Меньшевизм...* С. 501–502.

¹³ *Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)...* Ч. 7... С. 56.

¹⁴ Цит. по: *Социалистический вестник*. 1924. № 11. Май. С. 13. В статье анонимного автора, приуроченной к самоубийству Ю.Х. Лутовинова, фигурирует информация о его контактах и личных встречах с автором – членом РСДРП. Более того, анонимный автор приводит информацию о хлопотах Ю.Х. Лутовинова за репрессированных социал-демократов и о его согласии с курсом «Соцвестника» «во внутрирусских делах»: Там же. С. 13–14.

¹⁵ Обращение РСДРП // *Меньшевики в советской России...* С. 86. Кроме того, самый первый проект «Инструкции о порядке высылки и содержания политических административно-ссылных на местах ссылки» датируется 28 ноября 1921 г. Таким образом, данный документ является самой первой полноценной разработкой регулирования административной ссылки, а не декрет ВЦИК «Об административной высылке», как ранее считалось в историографии: *Остракизм по-большевистски: Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг.* М., 2010. С. 19–21. Проект выглядит значительно более жестким и подробным в сравнении с декретом 10 августа 1922 г.

¹⁶ *Павлов Д.Б. Большевистская диктатура...* С. 79.

¹⁷ *Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)...* Ч. 7... С. 76.

¹⁸ Там же. Ч. 1: *Источниковедение*. М., 2000. С. 264.

вистской России наиболее профессионально и объективно по сравнению с другими эмигрантскими изданиями – эсеровскими или анархистскими¹⁹. Редакция «Соцвестника» в большинстве выпусков формировала рубрики, посвященные террору против социал-демократов в СССР, их положению и формам борьбы с несвободой. Из 48 выпусков «Социалистического вестника», выпущенных в течение 1923–1924 гг., тематика советской ссылки фигурирует в 43 номерах (89,5 %). При этом распределение указанной информации весьма неоднородно: в некоторых выпусках встречаются крупные головные статьи, посвященные положению социалистов в ссылке, в других лишь скромные записи об отправке ссыльных на этап с указанием фамилий. «Соцвестник» занимал важное место в конструировании зарубежного мнения о СССР. По мнению некоторых исследователей, именно эмигрировавшие меньшевики и эсеры положили начало будущей советологии²⁰. Информация о репрессиях внутри СССР поставлялась в «Соцвестник» по нескольким каналам: прежде всего непосредственно от корреспондентов в местах заключения и ссылках²¹; от иных социалистических партий – «Соцвестник» перепечатывал информацию от эсеров; по линии большевиков – некоторые члены РКП(б) делились подробностями, как, например, Ю.Х. Лутовинов. Конкретные сюжеты о ссылке описывались непосредственно ссыльными, в то время как мобилизационные по своей функции статьи, наполненные художественными образами ссылки, создавались уже редакцией «Социалистического вестника» за границей. Хотя журнал и имел очень широкую корреспондентскую сеть, тем не менее он создавался в контексте идейно-политического противостояния большевизму, поэтому во многом негативная информация гиперболизировалась и отбиралась с учетом дискредитации РКП(б)²². Эмигрантский меньшевистский дискурс о ссылке вступал в противоречие с попытками большевиков представить СССР «социалистическим раем» посредством отождествления «социалистического эксперимента» с «архаическим» царским режимом.

Ссылный социум. «Социалистический вестник» позволяет весьма подробно реконструировать круг проблем, окружавших ссыльных социал-демократов в местах водворения. Зачастую репрессивная тематика «Соцвестника» затрагивала именно меньшевиков, но на страницах номеров можно установить в меньшем количестве также судьбы социалистов-революционеров и анархистов. Аспект претерпевания ссылки рассматривался скорее во внепартийном смысле – приводились данные о положении социалистов вообще, нежели исключительно членов РСДРП. Ниже перечисляются те категории учета при осуществлении контент-анализа (всего девять), которые позволяют конкретизировать аспекты, связанные с отражением повседневности политссылки

Так, к числу наиболее актуальных в освещении изданием относились проблемы с трудоустройством, проявлявшиеся как в безработице, так и рестрициях со стороны местных властей. Большевистское руководство старалось найти баланс между строго утилитарным использованием ссыльных меньшевиков и недопущением их политического влияния в местах ссылки²³. Проблемы занятости ссыльных меньшевиков порождали потребность в компенсаторных инструментах: кассах взаимопомощи внутри ссыльных колоний и денежных сборах. Кроме того, на протяжении данного периода существовал легальный фонд «Помощь

¹⁹ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)... Ч. 1... С. 265. И.Х. Урилов подчеркивает, что «Соцвестник» имел налаженную коммуникацию с большинством мест заключения и ссылок в СССР, что позволяло весьма полно освещать положение меньшевиков.

²⁰ Сулов А.Ю. Российские социалисты после октября 1917 года в отечественной историографии. Казань, 2013. С. 367.

²¹ «О степени связи редакции журнала с корреспондентами на местах свидетельствует точность его информации, например, о 117 местах заключения и ссылок российских меньшевиков» (Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)... Ч. 1... С. 279). Большинство сюжетов о ссылке описано в статьях типа «Письма их Нарымской ссылки», «Положение туркестанских ссыльных» и т.д.

²² И.Х. Урилов считает, что утверждение о том, что пресса не может быть свободной и объективной, не относится к периодике российских социал-демократов (Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)... Ч. 1... С. 267).

²³ Пинкин В.И. Ссылка и высылка в Сибирь в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 177–179. Автор писал о высоком интеллектуальном багаже политссыльных, что приводило к их засилью в сибирских совучреждениях и периодическим «чисткам» этих же учреждений от «нежелательных элементов».

политическим заключенным» (Помполит) Е.П. Пешковой, который материально содействовал ссыльным «политикам». Жалобы на трудоустройство с постоянством фиксируются в значительной части номеров «Соцвестника». Проблемы, касавшиеся пособия, фигурируют лишь в единичных номерах издания. Пособия можно было назвать привилегией для «политических»²⁴ с большой натяжкой, так как сумма была чисто символической (в среднем около 6 руб.), однако, даже несмотря на скромный характер этой «помощи», встречались примеры задержек, невыплат и недоплат. Также в некоторых случаях пособие выплачивалось в натуральном виде – мукой, хлебом и т.д. Следующий маркер – операции по высылке и ссылке – подразумевает конкретные факты, упомянутые редакцией «Соцвестника» о высылке и ссылке лиц, имевших отношение к РСДРП. Данные факты иллюстрируют высокую осведомленность Заграничной делегации РСДРП о происходивших в СССР репрессиях.

Голод ссыльных напрямую был связан с проблемами занятости. В местах ссылки (Нарымский, Туруханский края, Европейский Север) зачастую местное население существовало за счет привозного продовольствия, что увеличивало стоимость пропитания на рынках во много раз, а доступ ссыльным в кооперативы на практике был закрыт. Проблема голода имела одно из ключевых значений для понимания мотивации ссыльных меньшевиков в местах водворения. По точному выражению П.А. Сорокина, вся воля и стремления людей, попавших в бедствие, направлены на минимизацию страданий, и, следовательно, это приводило к минимизации стремлений, противоположных утолению голода²⁵. По этой причине голод мог сделать пламенного революционера царского периода конформистом, работающим в советских учреждениях, или хуже – вынудить его на сотрудничество с ГПУ в качестве сексота. В то же время чрезвычайные бедственные условия порою раскрывают героические стороны личности²⁶. Отсюда П.А. Сорокин выводит закон социальной поляризации, в соответствии с которым в бедственных условиях одни могут отринуть моральные и религиозные нормы, утолив свои потребности, тогда как другие – совершить волевой акт в виде неповиновения противнику (в нашем случае это голодовки, самоубийства и др.). При этом чем более низким представляется проступок, тем меньше вероятность того, что он произойдет²⁷ (к примеру, куда вероятнее внешнее признание меньшевиком большевистской власти, чем его вступление в осведомители).

Деятельность ГПУ по осуществлению режима в ссылке также фиксировалась на страницах «Соцвестника». Согласно законодательству, в отношении высланных и ссыльных применялись методы гласного и негласного надзора. Гласный надзор подразумевал регулярную, как правило, еженедельную явку в ГПУ или милицию. Если в отношении «уголовников» таких мер было достаточно, к «политикам» старались применять дополнительно негласные формы надзора – перлюстрацию, осведомление, слежку, обыски и др. Поскольку в 1923–1924 гг. социал-демократы еще существовали в стране как партия, пусть и загнанная в глубокое подполье, обыски часто давали плоды: чекисты обнаруживали партийную печать, переписку, запрещенную литературу. В 1923 г. в «Циркулярном письме ГПУ об отношении к меньшевикам» под авторством Менжинского и Дерибаса фигурировала директива «Установить бдительное наблюдение за ссыльными меньшевиками, за их перепиской и взять на учет всех приезжающих к ним, подвергая подозрительных обыскам»²⁸. В качестве санкции часто следовал арест с последующим наказанием. Для продления ссылки обычно не требовалось формального повода – Комиссия НКВД или ОСО ОГПУ²⁹ альбомным методом продлевали ссылку, как только сроки нынешней подходили к концу. Это порождало феномен «вечной»

²⁴ В ссылке в 1920-е гг. сохранялось разделение на «политических» и «уголовников», которое уходило корнями еще в дореволюционный неформальный репрессивный дискурс.

²⁵ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий... С. 51.

²⁶ Там же: «...воля непоколебима или даже становится сильнее благодаря обрушившейся на человека напасти, так, например, политзаключенные нередко предпочитали умереть во время голодовки, чем пойти на уступки своим противникам».

²⁷ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий... С. 86–88.

²⁸ Циркулярное письмо ГПУ об отношении к меньшевикам // Меньшевики в советской России... С. 110.

²⁹ С 10 августа 1922 г. адмссылка осуществлялась внесудебным органом – комиссией НКВД, с 28 марта 1924 г. – Особым совещанием ОГПУ.

ссылки – те, кто попадал в нее, уже свободы не видели, или же, попав на свободу, сразу же возвращались в ссылку. Сборы на помощь ссыльным относятся к числу наиболее часто встречаемых фактов – около 2/5 всех номеров «Соцвестника» содержали информацию о сборах в кассы заключенных и ссыльных. Как правило, в конце номера размещались названия организаций и имена меценатов (часто анонимные аббревиатуры) с суммами пожертвований за определенный период (около месяца). «Подписки» и «покаяния» подразумевают нарушение «этики революционера». Как правило, «покаяния» заключались в осуждении ссыльным своей партии и отречении от нее в газетах типа «Правды».

Таблица 1

Аспекты повседневности политссыльных

Использование фактов	Пример употребления	Кол-во упоминаний ³⁰
Проблемы с трудоустройством	«Но мест мало, а ссыльных много. Значительная их часть сидит без работы – в самом тяжелом материальном положении. Особенно – в г. Нарыме» ³¹ . «Сначала нам уменьшили жалование до 15 рублей, а затем и совсем уволили» ³² . «Ссыльных в Чердыни сейчас 16 человек. На службе из них только один – инженер, остальным под давлением ГПУ служить не дают » ³³ .	10 (20 %) ³⁴
Жалобы на пособие	«Теперь они голодают, так как им не разрешают работать, а пособие задерживают месяцами... Кончается ноябрь, а многие еще не получили казенного “пособия” за сентябрь и все за октябрь» ³⁵ . «Ссылное пособие не выдается . За все время только несколько товарищей получили по 1–2 р. (за все шесть месяцев), считая и наличные деньги, и муку, и пшено» ³⁶ .	2 (4 %) ³⁷
Операции по высылке и ссылке	«...А.Р. Михайлова, после предварительного заключения на Шпалерной, выслана на два года в Енисейскую губ., в Минусинск. Студент Технологического Института, Борис Чернов (сын Виктора Чернова), высылается на два года в Нарымский край» ³⁸ . «М.И. Либер освобождается из Суздальской тюрьмы и высылается под надзор в Семипалатинск» ³⁹ .	22 (46 %) ⁴⁰
Голод ссыльных	«В итоге – наши ссыльные голодают, живут в тяжелых условиях » ⁴¹ . «В ссылке пользуются старыми способами царской охраны. Занимаются перлюстрацией писем. Живем в ужасных условиях. Работы нет. Буквально голодаем. Но дух бодр » ⁴² .	7 (15 %) ⁴³

³⁰ Единицей измерения является один номер «Соцвестника».

³¹ Цит. по: Социалистический вестник. 1924. № 1. Янв. С. 10.

³² Цит. по: Там же. 1924. № 9. Апр. С. 16.

³³ Цит. по: Социалистический вестник. 1924. № 23–24. Дек. С. 13

³⁴ Там же. 1923. № 3. Янв. С. 11; № 4. Февр. С. 1; № 11. Июнь. С. 16; № 17–18. Окт. С. 17; № 23–24. Дек. С. 16; 1924. № 1. Янв. С. 9; № 9. Апр. С. 16; № 21. Нояб. С. 16.

³⁵ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 3. Янв. С. 11.

³⁶ Цит. по: Там же. 1924. № 9. Апр. С. 15.

³⁷ Там же. 1923. № 3. Янв. С. 11; 1924. № 9. Апр. С. 15.

³⁸ Цит. по: Там же. 1924. № 10. Май. С. 14.

³⁹ Цит. по: Там же. 1924. № 2. Янв. С. 12.

⁴⁰ Там же. 1923. № 3. Янв. С. 12; № 5–6. Март. С. 15–16; № 7. Апр. С. 1; № 10. Май. С. 18; № 12. Июль. С. 15; № 13. Июль. С. 15; № 19. Окт. С. 15; № 20. Нояб. С. 15; № 23–24. Дек. С. 16; 1924. № 1. Янв. С. 10; № 2. Янв. С. 14; № 9. Апр. С. 15–16; № 10. Май. С. 14; № 14. Июль. С. 14; № 16. Авг. С. 13; № 18. Сент. С. 12; № 19. Окт. С. 8; № 20. Окт. С. 13; № 22–23. Дек. С. 24.

⁴¹ Цит. по: Социалистический вестник. 1924. № 1. Янв. С. 10.

⁴² Цит. по: Там же. 1924. № 21. Нояб. С. 16.

⁴³ Социалистический вестник. 1923. № 7. Апр. С. 1; № 17–18. Окт. С. 17; 1924. № 1. Янв. С. 10; № 17. Сент. С. 16; № 19. Окт. С. 11; № 21. Нояб. С. 16.

Окончание табл. 1

Использование фактов	Пример употребления	Кол-во упоминаний
Борьба за права	«Из России получено известие, что в ссылке в Кеми повесился т. Аронович , юноша 18 лет, член социал-демократического союза молодежи» ⁴⁴ . «Нас пробовали и тут утешить целканием ружейных затворов “чона”, но мы не поддались и, в результате, нас поселили в Колпашево» ⁴⁵ . «В Пертоминске анархисты, обложив себя соломой, пытались поджечь себя , но были вовремя спасены. Тогда ими была объявлена голодовка , продлившаяся 11 дней» ⁴⁶ .	11 (23 %) ⁴⁷
Деятельность ГПУ	«К этому присоединяется превосходящая все возможное обстановка самого жалкого сыска и шпионажа . Вся переписка ссыльных попадает в ГПУ» ⁴⁸ .	5 (10 %) ⁴⁹
Арест и последующая репрессия	«Все арестованные в день юбилея партии ссыльные с.-д. получили по 2 года дополнительной ссылки » ⁵⁰ . «Окончивших срок ссылки в Туркестане отправили в Соловки, Нарым и Туруханский край. Положение высланных тяжелое» ⁵¹ . «Группе ссыльных в Самарканде объявлено, что им срок ссылки продлен еще на 2 года » ⁵² .	17 (35 %) ⁵³
Сборы на помощь ссыльным	«Для спасения от гибели заброшенных в концлагери Крайнего севера ссыльных нужна немедленная помощь . Для удовлетворения самых неотложных нужд нужны две-три тысячи долларов. Производите немедленные сборы » ⁵⁴ .	20 (42 %) ⁵⁵
«Покаяния» и «подписки»	«В Чердынь пригнали летом 80 грузин. Из них 8 чел. вскоре покаялись и были возвращены » ⁵⁶ . «Арестованному в Петрограде рабочему А.Н. Смирнову предложено было следователем Кожевниковым возглавить движение “бывших”. “ Подпишите только эти пять строк и вы будете на свободе, иначе мы вас будем держать”. Смирнов отклонил эту жандармскую милость. Результат – 3 года ссылки в Вятскую губернию» ⁵⁷ .	5 (10 %) ⁵⁸

Дискурс о советской ссылке формировался из ряда образов, которые с заметной частотой встречались в «Соцвестнике». Продемонстрируем показательные фрагменты:

«В 1922 году впервые изобрели, – вернее **извлекли из архивов полицейских департаментов** – способы и системы ссылки в отдаленные места, и русским социалистам –

⁴⁴ Цит. по: Там же. 1923. № 21–22. Ноябрь. С. 1.

⁴⁵ Цит. по: Там же. 1924. № 9. Апрель. С. 15.

⁴⁶ Цит. по: Там же. 1923. № 10. Май. С. 18.

⁴⁷ Там же. 1923. № 8–9. Апрель. С. 22; № 12. Июль. С. 15; № 16. Сент. С. 13; № 21–22. Ноябрь. С. 1; 1924. № 1. Январь. С. 8; № 9. Апрель. С. 15; № 15. Июль. С. 14; № 21. Ноябрь. С. 16.

⁴⁸ Цит. по: Там же. 1923. № 17–18. Октябрь. С. 17.

⁴⁹ Там же. 1923. № 10. Май. С. 18; № 15. Сент. С. 15; № 17–18. Октябрь. С. 17; № 20. Ноябрь. С. 15.

⁵⁰ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 17–18. Октябрь. С. 17.

⁵¹ Цит. по: Там же. 1923. № 21–22. Ноябрь. С. 19.

⁵² Цит. по: Там же. 1924. Апрель. № 9. С. 14–15.

⁵³ Там же. 1923. № 11. Июнь. С. 15; № 13. Июль. С. 15; № 15. Сент. С. 15; № 16. Сент. С. 13; № 17–18. Октябрь. С. 17; № 21–22. Ноябрь. С. 19; 1924. № 1. Январь. С. 9; № 4. Февраль. С. 16; № 6. Март. С. 10; № 9. Апрель. С. 14–15; № 15. Июль. С. 16; № 16. Август. С. 12; № 17. Сент. С. 16; № 18. Сент. С. 14; № 21. Ноябрь. С. 5.

⁵⁴ Цит. по: Там же. 1923. № 21–22. Ноябрь. С. 7.

⁵⁵ Там же. 1923. № 1. Январь. С. 23; № 3. Январь. С. 15; № 10. Май. С. 20; № 11. Июнь. С. 20; № 13. Июль. С. 16; № 15. Сент. С. 16; № 17–18. Октябрь. С. 20; № 19. Октябрь. С. 16; № 21–22. Ноябрь. С. 7; № 23–24. Декабрь. С. 20; 1924. № 2. Январь. С. 16; № 3. Февраль. С. 15; № 6. Март. С. 14; № 11. Май. С. 16; № 15. Июль. С. 16; № 22–23. Декабрь. С. 22.

⁵⁶ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 20. Декабрь. С. 16.

⁵⁷ Цит. по: Там же. 1924. № 14. Июль. С. 14.

⁵⁸ Там же. 1923. № 20. Ноябрь. С. 15; № 23–24. Январь. С. 16; 1924. № 14. Июль. С. 14; № 20. Октябрь. С. 15.

одним только социалистам! – **пришлось вернуться** в знакомые места: на Урале, в Средней Азии, на Архангельском севере»⁵⁹.

Во фрагменте автор намеренно выставляет ссылку как меру архаичную, тесно связанную с прошлым. Подчеркивается ее связь с царским реакционным режимом. Социалисты, как борцы за справедливость, возвращаются в места ссылки, а их противники, большевики, начинают ассоциироваться с бывшими охранителями – полицейскими. Целенаправленные действия редакции «Соцвестника» были направлены на конфронтационную мобилизацию⁶⁰ постреволюционного эмигрантского социалистического пространства – всех тех, кто отбыл сроки в царских ссылках, против большевиков. Рассмотрим другой фрагмент:

«Наконец, ныне и старые места ссылки ликвидируются, и на сцену вновь выступают те самые **гиблые** места – Печорский край, **Сибирь**, – куда **царское правительство** загоняло своих врагов – **болотистый** Нарымский и Туруханский край. Целые группы социалистов, у которых закончился срок ссылки, вместо освобождения направлены в эти места, где не может быть у них ни собственных заработков, ни регулярных сношений с родными, где никакие деньги ныне не ходят, где многих ждут **болезни, голод и холод** – и те страшные, мысли, которые привели Ароновича к роковому концу»⁶¹.

Риторика о преемственности репрессивных мер царской и большевистской России вновь повторяется. Появляется образ Сибири, а именно мифологемы сибирской ссылки⁶². Авторы «Соцвестника» действовали в рамках уже сформировавшегося в конце XIX – начале XX в. дискурса сибирской ссылки, устоявшегося во многом благодаря нелегальной печати общественно-политических движений. Болотистость Нарымского и Туруханского краев предстает олицетворением удаленности и незаселенности. Болезни, голод и холод подчеркивают общую тяжесть положения ссыльных.

«Нас стали **снова** ссылать в такие пункты, которые в **старой** нарымской ссылке и не значились: **малярийные, инородческие и отстоящие далеко от почты**»⁶³.

Видим актуализацию феномена «бессрочной» ссылки, повторяемость. Прямое сравнение со старой царской нарымской ссылкой указывает на утяжеление положения ссыльного социума. Подчеркивается удаленность, изолированность. Как правило, тексты, посвященные сибирской и североазиатской ссылке, пестрят художественными формами исключительно мрачных оттенков, в случае Туркестана – большая концентрация фактологических подробностей (численность ссыльных по колониям, этапы и т.д.), тяжесть и долготы этапа, подчеркнутая темпоральность: «Неудивительно, что **Нарыма ждали** как обетованной земли»⁶⁴.

Очень интересен феномен **героизации ссыльных**. Он получил серьезное развитие в советской культуре применительно к этапу борьбы с царизмом, особенно в 1905–1917 гг. Герой в данном контексте – борец за народные массы, пользующийся популярностью у местного населения в ссылке, культуртрегер и просветитель. Неслучайно «Каторга и ссылка»⁶⁵ изобиловала героическими образами социалистов, ведущих борьбу с несправедливостью и помогающих населению. Примечательны отклики народа на деятельность политических в ссылке:

⁵⁹ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 21–22. Нояб. С. 1.

⁶⁰ Конфронтационная мобилизация – канализирование социальной энергии против чего-либо. Об этом см.: Красильников С.А. Социальная мобилизация как системная характеристика сталинского режима (природа, формы, функции) // Переосмысливая радикальные трансформации раннесоветской эпохи: Избранные статьи 1995–2024. М., 2024. С. 85.

⁶¹ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 21–22. Нояб. С. 1.

⁶² Сибирская ссылка предстает как весьма значимая часть (мифологема) «Сибирского мифа». Об этом см.: Руцкая И.И. Мифологема сибирской ссылки в русском искусстве XIX – середины XX века // Философия и культура. 2019. № 12. С. 12–13.

⁶³ Цит. по: Социалистический вестник. 1924. № 9. Апр. С. 15.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «Каторга и ссылка» – исторический журнал, выпускавшийся в 1921–1935 гг. Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Заметную часть его материалов составляли воспоминания бывших борцов с царским режимом, в том числе и побывавших в ссылках.

Перед зеркалом стою –
Сама себя вижу,
Я политика люблю –
Мужа ненавижу⁶⁶.

Поиск и разработка героического прошлого служили инструментом легитимации большевистской властью претензии на народную поддержку. Если большевики опрокидывали в прошлое героические образы, а ссылка 1920-х гг. оставалась для них фигурой умолчания (по вполне понятным причинам), то социал-демократы применяли этот инструмент на страницах «Социалистического вестника» в настоящем – в номерах встречаются свидетельства о народной поддержке политссыльных: «Иванкинцы, скрепя сердце, согласились, но устно потребовали тут же на сходе, **чтобы учитель был не какой-нибудь, а из ссыльных**, а то пришлете такого, что ничему не научит детей и будут бегать, как сейчас»⁶⁷; «**Но крестьяне очень быстро разобрались**, где здесь “политика” и, к чести ссылки, нужно добавить, что **авторитет ее в Нарыме высок**, чего нельзя сказать об авторитете коммунистов»⁶⁸. Помимо любви местного населения, героический образ конструировался с помощью фактов борьбы ссыльных за свои права, которые приведены в табл. 2.

Таблица 2

Интенции редакции «Социалистического вестника»

Интенции коммуникатора	Пример употребления	Кол-во использований
Мобилизация сторонников (консолидационная)	<p>«Путь напряженной борьбы, лежавший через тюрьмы и ссылки, в которых до сих пор десятки наших соратников высоко держат знамя РСДСРМ; Спасайте жизни погибающих в Соловках, Нарыме и Печоре! Требуйте общей амнистии социалистов!»⁶⁹.</p> <p>«Тысячи наших товарищей и сейчас гибнут под ударами этого террора в глухих углах ссылки, в тюрьмах и концлагерях, на далеких Соловецких островах. Мы никогда не переставали и сейчас не перестаем бороться против режима террора и клеймить его преступления»⁷⁰.</p> <p>«Помнить об этом – значит для всякого честного человека признать своим долгом – сделать все для защиты пленных социалистов от физической и моральной гибели, для облегчения их положения, для всесторонней помощи ссыльным и заключенным и их голодающим семьям!»⁷¹.</p> <p>«Дорогие товарищи! Мы, группа социал-демократов, высылаемых в концлагеря и дальние ссылки, ишем горячий привет Бюро ЦК РСДРП и всем работникам партии, продолжающим наше общее дело под все увеличивающимся гнетом жестокого и слепого террора и сгущающейся реакции»⁷².</p>	11 (23 %) ⁷³

⁶⁶ Тетерин Н.И. Политическая ссылка в народной поэзии Киренского уезда // Каторга и ссылка. 1924. № 6 (13). С. 202. Помимо литературы, феномен героической ссылки революционеров получил развитие в живописи. Об этом см.: Руцинская И.И. Мифологема сибирской ссылки в русском искусстве... С. 11–16.

⁶⁷ Цит. по: Социалистический вестник. 1924. № 5. Март. С. 15.

⁶⁸ Цит. по: Там же. № 9. Апр. С. 15.

⁶⁹ Цит. по: Там же. 1923. № 17–18. Окт. С. 1.

⁷⁰ Цит. по: Там же. 1923. № 20. Нояб. С. 3.

⁷¹ Цит. по: Там же. 1924. № 1. Янв. С. 8.

⁷² Цит. по: Там же. 1924. № 14. Июль. С. 16.

⁷³ Там же. 1923. № 10. Май. С. 15; № 11. Июнь. С. 19; № 14. Авг. С. 1; № 16. Сент. С. 16; № 17–18. Окт. С. 1; № 20. Нояб. С. 3; 1924. № 1. Янв. С. 8; № 4. Февр. С. 11; № 6. Март. С. 13; № 14. Июль. С. 16.

Окончание табл. 2

Интенции коммуникатора	Пример употребления	Кол-во использований
Дискредитация политических противников	«За 1,5 года пройден путь от простых примитивных форм ссылки “неблагонадежных” до самых изохренных , самых жесточких , самых убийственных форм истребления своих политических врагов » ⁷⁴ . «И кто знает, какой еще кровавый мартиролог понадобится, чтобы принудить их положить конец хотя бы самым циничным формам морального мучительства и физического истребления социалистов в застенках советских бастилий и глухих закоулках административной ссылки! » ⁷⁵ .	19 (40 %) ⁷⁶

Заключение. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что тематика ссылки в «Социалистическом вестнике» на протяжении 1923–1924 гг. играла значительную роль. Были выявлены основные аспекты повседневности политссылных. Социал-демократы, попавшие во внесудебную ссылку, могли находиться там бессрочно вплоть до 1930-х гг. Их судьбы с точки зрения сопротивления нарождающемуся тоталитарному режиму ставят вопросы о сопротивлении/конформизме русской интеллигенции. Рассматриваемый период сквозит актами борьбы социалистов за свои права. По меткому выражению К.Н. Морозова, политрежим (который существовал и в ссылке) представлял собой «пространство свободы в несвободе, созданное внутренне свободными людьми»⁷⁷. «Социология бедствий» П. Сорокина позволяет увязать мотивацию действий «политических» с их тяжелым материальным положением особенно в Сибири.

Дискурс о ссылке, отражаемый журналом меньшевиков, не являлся исключительно их изобретением – он формировался в течение нескольких столетий использования ссылки Российским государством вообще, прежде чем социал-демократы взяли его на вооружение для своих политических целей. К числу наиболее значимых символических элементов образа ссылки относилась ее архаичность в качестве репрессии, имманентность царизму, повторяемость или бессрочность, изолированность и удаленность, гибельность, холод и болезненность, тяжесть этапа и, среди прочего, элементы романтизма – героизм «политических» вкупе с их культуртрегерской ролью.

Борьба между социалистами и большевиками проходила не только на арене физического сопротивления – велось соперничество за обладание революционным имиджем. Там, где социал-демократы обвиняли большевиков в возрождении методов царской охраны (говоря про восстановление административной ссылки), у большевиков господствовало умолчание. Примечательно, что образ ссылки раннесоветского времени, изображаемый меньшевистским «Соцвестником», не сильно отличался от того, что рисовало разрешенное большевиками издание «Каторга и ссылка» о борьбе революционеров против самодержавия. Зачастую и там и там встречались герои-революционеры-культуртрегеры, окруженные либо жандармами, либо чекистами и ведущие борьбу за свободу в ужасающих условиях ссылки. Отличались лишь временные рамки и действующие лица. В данном случае ключевое значение имел физический доступ к информации или же, по выражению М. Фуко, господствовала политическая область запрещения⁷⁸. В реальности «Соцвестник» в данный период уже практически не мог попасть в руки среднестатистического жителя СССР, поэтому область влияния указанного журнала распространялась на русскоязычное зарубежье и отдельные «островки» социал-демократов, загнанных в глубокое подполье.

⁷⁴ Цит. по: Социалистический вестник. 1923. № 14. Авг. С. 1.

⁷⁵ Цит. по: Там же. 1924. № 2. Янв. С. 2.

⁷⁶ Там же. 1923. № 12. Июль. С. 15; № 14. Авг. С. 1; № 17–18. Окт. С. 1; № 21–22. Нояб. С. 19; 1924. № 1. Янв. С. 9; № 2. Янв. С. 2; № 4. Февр. С. 15; № 5. Март. С. 15; № 9. Апр. С. 15–16; № 11. Май. С. 5; № 12–13. Июнь. С. 16; № 14. Июль. С. 14; № 16. Авг. С. 6; № 20. Окт. С. 15; № 21. Нояб. С. 16; № 24. Дек. С. 12.

⁷⁷ Морозов К.Н. Тюремное сопротивление и борьба за политрежим социалистов... С. 452.

⁷⁸ Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 51–52.

Изображенный образ ссылки конструировался, ориентируясь на мобилизацию определенных слоев общества. В большей степени он был направлен на российское эмигрантское социалистическое зарубежье и сочувствующих европейских социалистов (чаще всего германских). При этом среди идеологически плюралистской эмиграции он не пользовался спросом у национально-консервативных сил по очевидным причинам. В меньшей степени влияние «Соцвестника» касалось пытавшихся вести подпольную партийную борьбу представителей РСДРП внутри России, что было обусловлено нелегальностью его распространения и чекистским террором. Вряд ли можно утверждать о том, что журнал мог мобилизовать широкие массы: марксистский язык был слишком сложен для восприятия преимущественно крестьянского населения в России. Его влияние ограничивалось прослойкой эгалитарно ориентированных российских интеллектуалов-эмигрантов и европейских социалистов (круг которых замыкался на владении русским языком и личным знакомством с российскими социал-демократами). Мобилизация носила и конфронтационный, и консолидационный характер. Конфронтационный аспект заключался в дискредитации действий политических оппонентов посредством акцентирования на жестокости репрессивных мер и отождествления большевистского и царского режимов. Консолидация была представлена призывами к общественности не сидеть сложа руки: принимать участие в денежных сборах, «делать все возможное», «помнить», «не забывать».

Литература

Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археогр. центр, 1997. 450 с.

Добровольский А.В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к НЭПу. Новосибирск: Новосибирский университет, 1995. 97 с.

Коткин С. Сталин: в 3 т. М.: Издательство Института Гайдара, 2025. Т. 1: Парадоксы власти. 1878–1928: в 2 кн. Кн. 1. 712 с.

Красильников С.А. Социальная мобилизация как системная характеристика сталинского режима (природа, формы, функции) // Переосмысливая радикальные трансформации ранне-советской эпохи: Избранные статьи 1995–2024. М.: РОССПЭН, 2024. С. 76–87.

Морозов К.Н. Тюремное сопротивление и борьба за политрежим социалистов (1918–1930-е): сущность явления, формы и парадоксы // История сталинизма: репрессированная российская провинция: мат-лы междунар. науч. конф. (Смоленск, 9–11 октября 2009 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 451–460.

Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М.: РОССПЭН, 1999. 232 с.

Пинкин В.И. Ссылка и высылка в Сибирь в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 274 с.

Руцинская И.И. Мифологема сибирской ссылки в русском искусстве XIX – середины XX века // Философия и культура. 2019. № 12. С. 11–16.

Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. М.: Академический проект, 2022. 399 с.

Суслов А.Ю. Российские социалисты после октября 1917 года в отечественной историографии. Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. 488 с.

Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 560 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 7: Меньшевики в Советской России и последней эмиграции 1920–1960 гг. М.: Собрание, 2017. 384 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1: Источниковедение. М.: Раритет, 2000. 288 с.

Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. С. 47–97.

References

- Bukov, V.A. (1997). *Ot rossiyskogo suda prisyazhnykh k proletarskomu pravosudiyu: u istokov totalitarizma* [From Russian Jury Trial to Proletarian Justice: At the Origins of Totalitarianism]. Moscow, Arheograficheskiy Tsentr. 450 p.
- Dobrovolsky, A.V. (1995). *Esery i men'sheviki Sibiri v usloviyakh perekhoda k NEPu* [Social Revolutionaries and Mensheviks of Siberia in the Conditions of Transition to NEP]. Novosibirsk, Novosibirskiy universitet. 97 p.
- Foucault, M. (1996). Poryadok diskursa [The Order of Discourse]. In *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti*. Moscow, Kastal, pp. 47–97.
- Kotkin, S. (2025). *Stalin: v 3 t. T. 1: Paradoksy vlasti. 1878–1928: v 2 kn. Kn. 1* [Stalin: in 3 vol. Vol. 1: Paradoxes of Power. 1878–1928: in 2 books. Book 1]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara. 712 p.
- Krasilnikov, S.A. (2024). Sotsial'naya mobilizatsiya kak sistemnaya kharakteristika stalin-skogo rezhima (priroda, formy, funktsii) [Social Mobilization as a Systemic Characteristic of Stalin's Regime (Nature, Forms, Functions)]. In *Pereosmyslivaya radikal'nye transformatsii rannesovetskoy epokhi: Izbrannye stat'i 1995–2024*. Moscow, ROSSPEN, pp. 76–87.
- Morozov, K.N. (2011). Tyuremnoe soprotivlenie i bor'ba za politrezhim sotsialistov (1918–1930-e): sushchnost' yavleniya, formy i paradoksy [Prison Resistance and the Struggle for Socialist Political Regime (1918–1930s): The Essence of the Phenomenon, Forms and Paradoxes]. In *Istoriya stalinizma: repressirovannaya rossiyskaya provintsiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Smolensk, 9–11 oktyabrya 2009 g.)*. Moscow, ROSSPEN, Fond "Prezidentskiy tsentr B.N. Yeltsina", pp. 451–460.
- Pavlov, D.B. (1999). *Bol'shevistskaya diktatura protiv sotsialistov i anarkhistov. 1917 – seredina 1950-kh godov* [Bolshevik Dictatorship against Socialists and Anarchists. 1917 – Mid-1950s]. Moscow, ROSSPEN. 232 p.
- Pinkin, V.I. (2002). *Ssylka i vysylka v sibir' v 1920-e gg.* [Exile and Expulsion to Siberia in the 1920s], Cand. hist. sci. diss. Novosibirsk. 274 p.
- Rutsinskaya, I.I. (2019). Mifologema sibirskoy ssylki v russkom iskusstve XIX – serediny XX veka [Mythologeme of Siberian Exile in Russian art of the 19th – Mid-20th Century]. In *Filosofiya i kul'tura*. No. 12, pp. 11–16.
- Sorokin, P.A. (2022). *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviy. Vliyanie voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedenie cheloveka, sotsial'nuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn'* [Man and Society in the Conditions of Disasters. Influence of War, Revolution, Famine, Epidemic on Human Intelligence and Behavior, Social Organization and Cultural Life]. Moscow, Akademicheskii proekt. 399 p.
- Suslov, A.Yu. (2013). *Rossiyskie sotsialisty posle oktyabrya 1917 goda v otechestvennoy istoriografii* [Russian Socialists after October 1917 in Russian Historiography]. Kazan, Izdatelstvo KNITU. 488 p.
- Tyutyukin, S.V. (2002). *Men'shevizm: Stranitsy istorii* [Menshevism: Pages of History]. Moscow, ROSSPEN. 560 p.
- Urilov I.H. (2000). *Istoriya rossiyskoy sotsial-demokratii (men'shevizma). Ch. 1: Istoch-nikovedenie* [History of Russian Social Democracy (Menshevism). Vol. 1: Source Study]. Moscow, Raritet. 288 p.
- Urilov, I.H. (2017). *Istoriya rossiyskoy sotsial-demokratii (men'shevizma). Ch. 7: Men'-sheviki v Sovetskoy Rossii i posledney emigratsii 1920–1960 gg.* [History of Russian Social Democracy (Menshevism). Vol. 7: Mensheviks in Soviet Russia and the Last Emigration 1920–1960]. Moscow, Sobranie. 384 p.